

КРОКОДИЛ

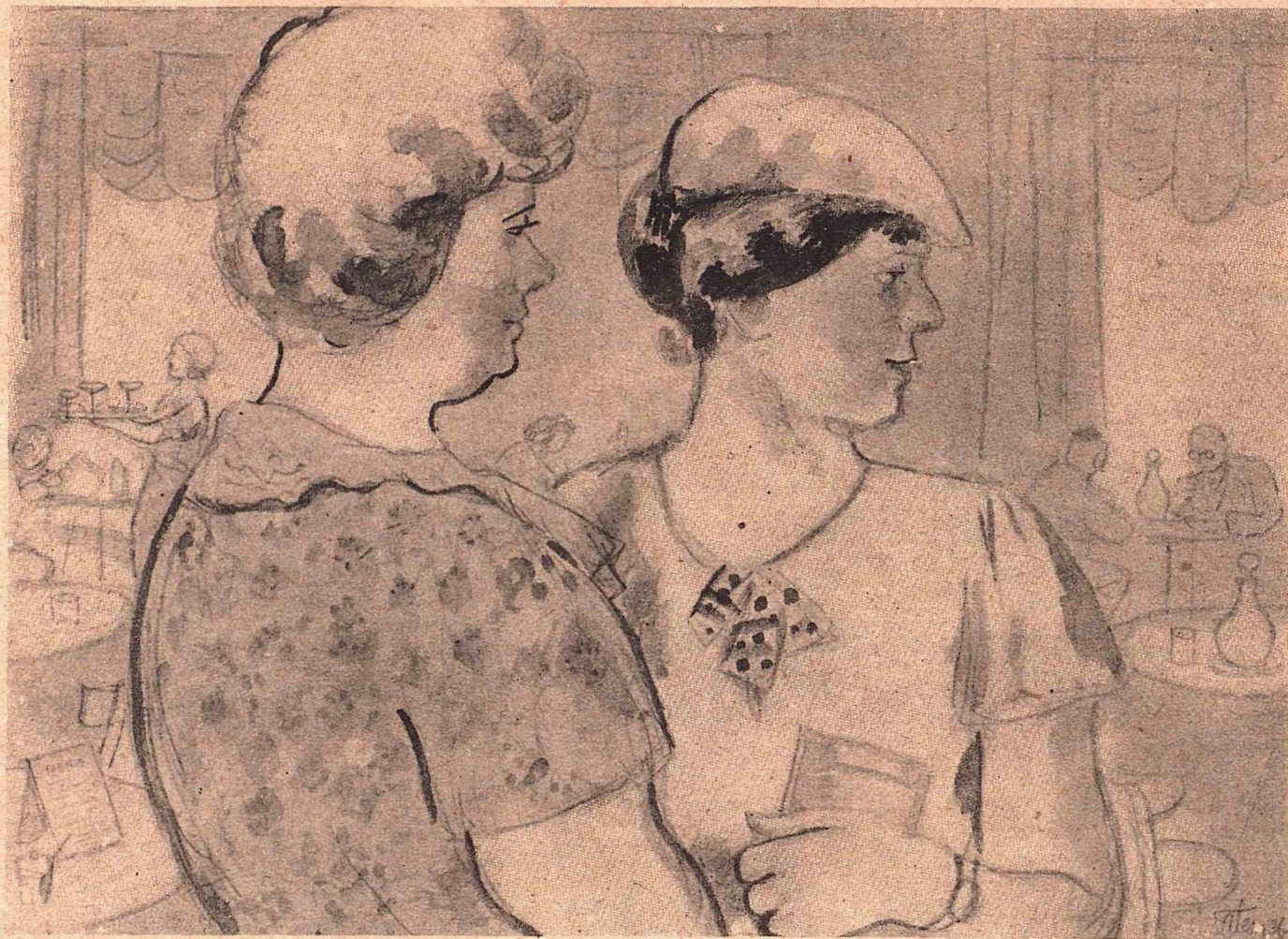
№ 16 МОСКВА ИЮНЬ 1936
ИЗД. ГАЗ. „ПРАВДА“

к 576
15

ПОЛНОЦЕННЫЙ АТТРАКЦИОН

— Кажется, единственный аттракцион, который у меня в парке понравился посетителям, — это солнечное затмение.

— Несмотря на развернутую работу нашего месткома нам все-таки удалось организовать хорошую столовую!

ПРОСТОЕ ДЕЛО

Автор не считает своей обязанностью переделывать классиков: пусть их переделывают или недопечатают другие. Но попутно подправить одного—другого титана пера и мысли—отчего же? И вот тут сразу же невольно натыкаешься на несовпадение с современными нам нравами и законодательством такого серьезного произведения, как например роман «Воскресенье» автора Льва Николаевича Толстого. И теперь, когда с наших глаз спала, а у кого еще кое-как даже и держится, пелена условностей,— великое боренье духа князя Нехлюдова и Катюши Масловой представляется нам совсем в ином освещении. Короче говоря, как бы сильно сократился роман и сколько бы было скоплено психологии, растроченной действующими лицами, если бы действие его перенести в наши дни! И вот как бы он выглядел в сокращенном и овеянном духом наших дней виде.

Некто гражданин и бывший князь Нехлюдов, находясь на побывке у родственников, так сказать, на бесплатном лоне природы, пообещал крестьянке Катюше Масловой жениться. А как известно, из-за таких обещаний иногда создаются дети. И наш факт не был исключением: Катя стала мамой.

— Обидно, что князишко какой-то у него папаша,— деловито заметила катина соседка,— хоть бы уж мелкий служащий какой или даже интеллигент из пригорода на крайний случай... А ребенок ничего получился, здоровый. Няньчить будешь?

— Буду,— спокойно заявила Катюша.— Не весь его, на половину и мой.

И на всякий случай отнесла в ясли. А когда выходила оттуда, другая соседка шепнула своему мужу:

— Зацепила сынка. Везет же людям! Как это говорится: одним— все, а другим— ничего.

А гражданин и бывший князь Нехлюдов, не имея покоя

от этого происшествия, приехал к своей московской тетке и нехорошим голосом сказал:

— Тетенька, вы в нашем роду были для меня всегда мамой. Мама-тетенька, у меня глубокое несчастье на социальном неравенстве: имею ребенка от одной простой крестьянской девушки. Нечаянно. И каюсь. Больше не буду.

— Да что ты?!— удивилась тетенька.— Как же это ты так устроился, проныра? В нашем роду бывших Нехлюдовых всем не везет. Кто на бывшей генеральше женат, кто за бывшего домовладельца, не разглядев впопыхах, замуж вышел, один ты не прозевал. Когда она сюда приедет?

— Не приедет, мама-тетенька,— вздохнул Нехлюдов,— я ее бросил как цветок. Полевой. И каюсь. Нечаянно. И от того бросил, что я, может быть, полный рюрикович, за мной бармы Мономаха и другие подробности, а она простая крестьянка и чужда мне по духу.

— По духу?— крикнула тетенька.— Идиот! По духу! Она, может, тысячи рублей по трудовым выгоняет, у нас род разоряется, а тебе дух нужен. Ты за коммунальные услуги и в столовке духом платишь или деньгами? Тебе бы на бывшей герцогине жениться, чтобы по черной лестнице от управдома шмыгать. Поезжай в деревню, извинись перед супругой, поцелуй сына и пришли открытку, почему там сало.

Огорченный Нехлюдов поехал на метро домой предаваться психологии. Но было некогда. На столе уже лежала пописка из нарсуда.

— Моя голубая кровь стынет,— горько вздохнул на другое утро Нехлюдов, натянул брюки и пошел.

— Алименты платить будете?— строго спросил нарсудья.— Чем занимаетесь?

— Объясню в кустарном музее,— уныло вздохнул Нехлюдов,— будучи благородного происхождения, состою из-за хороших манер и голоса объяснителем при мебели для това-

рищей интуристов. Сто двадцать в месяц, не считая вычетов.

— Гражданка Маслова, согласны на сорок рублей в месяц?

Нехлюдов повернул голову влево и почесал за ухом. К столу подошла добротной одетая румяная Катюша Маслова и хмуро посмотрела на Нехлюдова:

— Ты не думай, гражданин, что я на твои сорок польстилась. Плевала я на них. Я за ботинки восемьдесят плачу. Общественность меня подать на тебя заставила. Прочти, говорят, своего князишку...

— Кто князишка? — спросил судья.

— Это так, — торопливо заметил Нехлюдов. — Один общий знакомый наш. Мы его даже забыли. Жулик.

Катюша Маслова поманила его пальцем в сторонку и сказала деловитым шопотом:

— Ты что же облезый-то такой? Может, еще нуждаешься? Ремеслу, поди, еще никакому не научился? Хоть бы письмо мне прислал, я тебе бы одежонку справила, на расходы прислала... — и внезапно закончила: — Сбегай домой за барахлишком да айда в деревню. Я тебя там на ноги поставлю...

Через день Нехлюдов вместе с Катюшей Масловой приехали на подводе в колхоз «Зори», а дней через десять старая соседка Масловых степенно заметила:

— Хорошего пастуха ты с городу привезла, Катерина. Спокойный. Скотину не забижает и сам из себя задумчивый. Попасет-попасет, может, его и счетоводом посадим.

Еще дней через десять Нехлюдов сидел на берегу речки и деловито шелкал кнутом на отбившихся коров. Пухлый мальчуган вынырнул из-за кустов и протянул ему крынку молока, пирог и пачку махорки.

— На, ешь, — сказал он. — Мамка прислала.

— А ты чей будешь? — спросил Нехлюдов.

— Твой, — буркнул мальчуган, — сынишка.

— А как тебя зовут?

— Как звали, так и зовут. Ешь уж! Нравится тебе здесь?

— Очень, — сладко протянул Нехлюдов.

— Ну то-то! Только не вякай вслух, что ты бывший князь. А то здесь таких не любят.

Нехлюдов хотел сразу лечь на траву и предаться психологии, но рыжая толстая корова полезла в воду, и он быстро вскочил, замахнувшись кнутом:

— Ню, ты... Вылазь обратно!

— Дело о голубой крови, социальном неравенстве, страданиях молодой девушки, отчаянии дворянского рода и других подробностях пришло к благополучному концу.

Арк. БУХОВ

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

Совсем недавно в № 13 нашего журнала, в отделе «Универмаг Крокодила», мы предупреждали оформителей от излишнего увлечения стиливыми неистовствами при оформлении киосков и магазинов. Внятно и с достаточной образностью мы описывали, как, например, не должен выглядеть киоск с мороженым. Мы писали:

«Он весь пронизан Арктикой. Посетитель получает вкусное и питательное «эскимо» за 80 копеек из лап подланный белого медведя, привязанного цепью к прилавку, чтобы не убежал с дневной выручкой. Вместо столиков имитация аптекарского льда из той же пластмассы или молочных отходов. Глыбы на двоих, на троих, семейная глыба. Морж-автомат выкидывает на блюдечки порции фисташкового мороженого, а за перегородкой, оформленной под северное сияние, скрыт ледяной джаз, играющий на шиповых инструментах из низкорослой сосны и гагачьего пуха».

Повидимому, наши советы и описания образцов безвкусицы и пошлости дошли по адресу. Так, ленинградская «Красная газета» восторженно и упоенно помещает следующую заметку:

«КАФЕ «НОРД»

...Большая семья белых медведей разместились на полках из карельской березы. Ледяные сталагмиты из хрустала заменяют люстры, а стены и колонны украшены пейзажами сурового севера. В часы, когда пары будут кружиться в вальсе, зал осветится голубым предугреним светом и с деревянного потолка пойдет обильный снег. Так выглядит новое кафе «Норд» на проспекте 25 Октября».

Мы просто смущены, почему оформители ленинградского кафе «Норд» отказались от нашего моржа-автомата, выкидывающего на блюдечки порции фисташкового мороженого, а также от ручного медведя вместо кассирши. Обидно. Предлагают людям самое существенное, а они ограничиваются только мелочами.

ИГРА КРАСОК

Рис. Л. Бродаты.

ПОПУГАЙ: — Странно, что это за существа: раскраска как будто наша, а породы никак распознать не могу...

НА ОТВЕТСТВЕННОЙ ВЕЧЕРИНКЕ

Рис. М. Черемных

— Вы слушаете? Придется вынести выговор Петрову. Вчера он, говорят, был в ресторане и даже танцевал при всей публике!

ДЕДУШКА СИГАЕВ

К Сигаевым — из пятого номера — приехал погостить деревенский дедушка их, Иван Лукьянович, старичок девяноста двух лет. Борода у Ивана Лукьяновича была совсем зеленая, но глаза смотрели хорошо, спина не гнулась и зубов имелось целых три штуки.

Бодрый и ласковый, дедушка всем в квартире очень понравился. Монтер Карп Степанович, домовый общественник и образованный человек, живший в угловой комнате, выразился о нем так:

— Геройский старичок: четырех царей за свой век закопал, а, смотрите, каким орлом глядит.

И, подумав, прибавил внушительно:

— На месте Сигаева я бы его в Академию наук представил. У дедушки, вить, в кадке или в другом месте имеется особенная железа долголетия. Надо бы, чтобы медики наши раз'яснили массам это чудо природы.

Вскоре интересный сигаевский гость — чудо природы — привлек к себе внимание всего дома. Каждый вечер в дверь к Сигаевым кто-нибудь стучал и просительно говорил:

— Извиняюсь, вы к нам дедушку своего не отпустите? У нас гости — так они интересуются посмотреть на вашего старичка.

Сигаев, продавец из рыбного магазина, подбирая с полу спущенные подтяжки, любезно басил:

— Отчего же, пожалуйста. Дедушка, сходите к ним: у них гости, интересуются вами.

Кряхтя, Иван Лукьянович покорно поднимался со своего диванчика и, бодрясь, шел в гости. Закрывая за ним дверь, Сигаев шутил с женой:

— Я за нашего дедку скоро деньги буду брать, за показ. Трешку в вечер!

В гостях дедушку поили наливкой и настойчиво допытывались, сколько лет он еще собирается прожить на белом свете, когда думает помереть. Спрашивали Ивана Лукьяновича об этом легко и бесцеремонно, как будто речь шла о поездке на дачу. А дедушка сидел за столом ясноглазый, деликатный, тихий и в ответ на шутки и расспросы о причинах его долголетия лишь улыбался застенчивой мудрой, страшно милой улыбкой да бормотал невнятно:

— Прощения просим! Зажился! Извиняйте, пожалуйста.

Больше других допекал его расспросами монтер Карп Степанович, образованный человек. Он узнал, что дедушка был крепостным, и договорился с домоуправлением о его, дедушки, докладе в красном уголке для пионеров и комсомольцев об ужасах крепостного права.

Карп Степанович ловил дедушку всюду: в коридоре, у соседей на вечеринке — и немедленно заводил нудный, мучительный для старика разговор.

— Расскажи, Расскажи публике, как тебя помещики на собаку меняли.

— Чего? — виновато улыбался глуховатый дедушка Сигаев.

— На собаку, — говорю, — Расскажи, как тебя меняли кровососы-помещики.

— Не меняли меня на собаку, Карп Степанович.

— Как так не меняли? Это ты забыл уже, Лукьянович. Обязательно они должны были тебя поменять на борзую или на лягача какого-нибудь. Ты припомни, постарайся для публики.

— Ничего мне припоминать, — вздыхая, тихо обижался дедушка. — Не меняли меня на собаку. Других, может, и меняли, а меня нет. Чего не было, того не было.

— А что было?

— Всякое другое было.

— Ну Расскажи хоть про другое.

— Забыл я другое, Карп Степанович. Годков-то немало ведь прошло!

Монтер-общественник подливал дедушке наливки в рюмку и, чокаясь, говорил со стариком как с маленьким:

— А вот мы с тобой, Лукьяныч, еще дернем наливочки, да и припомним, как нас на собачку променяли. Ну-ко-ся, как говорится: за папу и маму.

Дедушка пил кашля и задыхаясь.

Монтер Карп Степанович был человек настойчивый и

упорный — кремень! — и однажды на доске объявлений, рядом с черным списком неплательщиков квартирной платы, появилось рукописное извещение:

«Сегодня, в восемь часов вечера, И. Л. Сигаев, девяноста двух лет, бывший крепостной крестьянин, сделает в красном уголке доклад про ужасы крепостного права. Приглашаются пионеры и комсомольцы».

В назначенный час в красном уголке собралось человек двадцать. На передней скамейке уселись ребята и с ними Зинка Овчинникова из второго номера, физкультурница, специалистка по метанию копья, большая приятельница дедушки Сигаева. Румяная и щекастая, как кустарная кукла-матрешка, она улыбалась насмерть переконфуженному дедушке и громко, на весь зал, шептала:

— Вы, дедушка, главное, не волнуйтесь. Выпейте водички ежели что.

Наконец, монтер-общественник, сидевший на председательском месте, предоставил слово докладчику. Дедушка Сигаев побледнел и в наступившей тишине начал дрожащим голосом:

— Дорогие граждане, и вы, товарищи! Которые помещики были... которые графья... которые фон-бароны...

— Водички выпейте, дедушка, — отчаянно зашептала Зинка Овчинникова.

Дедушка Сигаев отпил из стакана и начал снова:

— Которые были помещики... и которые были крестьяне... Которые фон-бароны...

Упомянув вторично о баронах, дедушка Сигаев потупился и замолчал. В зале кто-то засмеялся. Тогда, испуганно покосившись на каменное лицо монтера-общественника, девяностодвухлетний докладчик вдруг выступил вперед и уже твердым голосом сказал:

— Дорогие граждане, и вы, товарищи! Вы меня извиняйте, но ничего я вам такого про фон-баронов рассказать не могу. Много плохого было, но забыл я все начисто. Ну их к богу, этих помещиков. Давайте я вам лучше про наш колхоз расскажу.

— Просим, — закричала Зинка Овчинникова.

Дедушка Сигаев откашлялся и бодро начал:

— Наш колхоз организовался в 1930 году. Называется наш колхоз имени Парижской коммуны. В нашем колхозе сто дворов. А сеем мы рожь, пшеничку, также и овес, богато разводим огородные культуры.

Дедушка Сигаев рассказывал про колхоз долго, обстоятельно и очень подробно. Говорил про удобрения и севооборот, пожаловался на районного агронома, который редко приезжает в деревню, а про себя сказал не без гордости:

— Касаясь своей деятельности, скажу, что являюсь инспектором качества и премировал меня колхоз три раза. А работаем мы, старики, так...

Дедушка Сигаев стал рассказывать про славную стариковскую работу, но тут Зинка Овчинникова не выдержала и зааплодировала и все последовали ее примеру, приветствуя прекрасную старость, живущую настоящим и для будущего. Дедушка Сигаев очень смутился и, не закончив своего доклада про ужасы крепостного права, сел. Аплодисменты не умолкали. Тогда он встал и степенно поклонился собранию.

Когда публика уже расходилась, монтер Карп Степанович подошел к Зинке Овчинниковой и сказал:

— Провалился наш старичок, не сумел доложить. Деревня все-таки, понятия того нет. Я б на его месте такую конфетку из доклада сделал, пальчики бы облизали. А он про колхоз. Я про колхозы и в газетке прочитаю. Нет, ты Расскажи мне, как тебя тогда на собаку меняли. Вот за это я тебе спасибо скажу.

Физкультурница посмотрела на монтера-общественника долгим, изучающим взглядом, потом, прыгая через три ступеньки, дотронула дедушку Сигаева и звонко сказала:

— Дедушка, если этот дурак к вам опять начнет приставать с докладом, вы меня позовите, я за вас с ним поговорю.

И показала ошеломленному монтеру маленький, но крепкий кулак.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

На фотографии — два петуха плюс навозная куча, а также вход, подозрительно напоминающий дачную уборную. Все это в общем и целом, внешний вид Института по повышению квалификации художников книги и графиков. В этом палатце, в этой, так сказать, мечте архитектуры и изящества, помещаются мастерские рисунка, живописи, гравюры и офорта. Одни вдохновенные мастера кисти, перевалив через кучу, творят офорты, другие, перешагнув через петухов, создают гравюры и другие художественные набросочки. Заснято в Москве. Весной. Летом выглядит еще хуже.

ДОКУМЕНТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ С УЧЕТОМ ОТХОДОВ

Определение кассационной коллегии Свердловского облсуда по делу гр. Елохина:

«Приговор нарсуда в уголовном порядке оставить в силе, а в части гражданского иска дело направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства со стадии предварительного следствия, с учетом отходов от лошади».

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Справка, выданная председателем В.Горбашского колхоза им. Шевченко (Черняховского района, Киевской области) механику кинопереводки тов. Евпаку:

СПРАВКА

«Дана дя кино механику т. Евпаку в тим, що в село В. Горбаша у колхоз. ім. Шевченко прибула кино-пересулка 29/IV, звруку і не демонструвалась потому що люде всі були в банні».

В ПОРЯДКЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЕЗГРАМОТНОСТИ

Стиль опровержений из газеты «Колхозник» (Новосокольнического района, Калининской обл.):

«Фильтон, помещенный в газеты «Колхозник» от 16 января 1936 г. за № 7 (360) под заглавием «Проспись» за подписью Кукушинович подпись должна быть апсифоний. (Перчаткин), а настоящая Науменков».

За редактора Сандаловский.

СТРАННАЯ ГИГИЕНА

Из постановления Кизеловского горсовета «О состоянии торговли в районе»:

«...Обязать каждого продавца соблюдать личную гигиену не допуская грубого обращения с покупателями».

В ЗАЛЕ АХНУЛИ

Среди театральных работников особенной активностью выделялся руководитель Реального театра режиссер Отресков. На творческих совещаниях он садился сзади президиума и прерывал ораторов репликами, полными едкого сарказма.

— Вы нам про фонтан расскажите! — кричал он выступавшему режиссеру. — Расскажите, как у вас настоящая, натуралистическая вода на сцене была и стекала в грубо эмпирическую лохань!

Оратора-актрису он перебивал так:

— Почему вы играете «Даму с камелиями» в настоящих кружевах? Публику мутит от грубого натурализма! Многие из-за этих кружев уходят со спектакля!

Художника Отресков ехидно спрашивал:

— Где вы видели мрамор из фанеры? Формализм! Где вы видели фрукты из папье-маше? Голое трюкачество!

Постепенно Отресков превращался в центральную фигуру всей дискуссии. И когда на четвертый день прений председатель объявил, что слово имеет режиссер Отресков, в зале заметно было волнение.

Растолкнув толпу предыдущих ораторов, Отресков вышел на авансцену, стал на колени и обе руки протянул к президиуму.

В зале ахнули. Председатель приподнялся и тревожно спросил Отрескова:

— Вам нехорошо, Николай Павлович?

Отресков отрицательно покачал головой, и крупные слезы, величиной в бронзовую монету пятикопеечного достоинства, скатились по его щекам. Он еще больше потянулся руками к президиуму:

— Вяжите меня, правосла... Вяжите меня, президиум! Все, мною доселе сотворенное, есть блуд, ересь, голое трюкачество, формалистические выверты, грубый натурализм и ползучий эмпиризм! Бейте меня, товарищи! Возите меня по щекам! А если кто хочет меня высечь, то, пожалуйста, пусть высечет.

— Успокойтесь, Николай Павлович! — тщетно говорил изволованный председатель. — Ну есть же в ваших работах известные достоинства, так сказать, достижения...

— Нету! Ничего у меня, окаянного, нету! — гремел Отресков, не подымаясь с коленей. — Ничего нет, окромя помянутых выше формализма, эмпиризма и натурализма!

Речь продолжалась более часа и закончилась тем, что у оратора пошла пена изо рта. Собравшиеся расходились совершенно потрясенными.

На следующий день Отресков явился в Реальный театр, в котором работал, сухой и подобранный.

— Ну-с, приступаем к репетиции небезызвестной трагедии небезызвестного Шекспира — «Макбет», — сказал Отресков собравшейся труппе. — Режиссерская экспозиция моя такова: король Дункан у нас переделывается в королеву. Для сегодняшнего зрителя Дункан — скорее женское имя. Айседора и все такое... Макбета мы будем трактовать как фашиста. Он делает путч и все такое. Банко, конечно, — банкир, символ финансового капитала. Леди Макбет выкидывается, вместо нее вводим Офелию. Или Фальстафа. Я еще не решил. Порядок спектакля таков: сперва танец трех ведьм — вальс-бостон (на роли ведьм нами уже приглашены три специалистки по современному западному танцу), потом сразу — пятый акт, потом — третий, потом — как-нибудь остальные. Начали, товарищи!..

...На премьере испуганный критик подошел к «автору спектакля» и робко спросил:

— Товарищ Отресков, а как же ваша речь на дискуссии?.. После такой речи — такой спектакль?!

— Вы бы меня еще на субботник по постройке первой очереди метро сегодня позвали, — сухо ответил Отресков, — формализмы эти ваши — кампания оконченная, и чего зря про нее вспоминать?

Занавес открылся, и в «Макбете» на сцену выехала Офелия верхом на Фальстафе. В зале ахнули.

ИВАН ДИТЯ

НА БИЛЛИАРДНОМ ФРОНТЕ

Николай Сергеевич сравнительно недавно работает в Зареченском районе. Тем не менее он уже пользуется прочным уважением со стороны подведомственных ему учреждений и лиц. У нас, в Зареченском районе, издавна умеют ценить хороших людей!

Что касается автора этих строк, то ему тем привлекателен Николай Сергеевич, что он, несмотря на свое высокое положение, земного нечужд.

Надо вам сказать, что Заречье — большой сельскохозяйственный район с картофельным уклоном. И вот Николай Сергеевич в качестве руководителя такого района погорло занят всякими текущими делами и неотложными вопросами.

Тем не менее ничто человеческое он не отвергает: в свободное время он любит и песню спеть, и на лодочке покататься, и в озере удочкой окуней половить. Любопытный человек Николай Сергеевич!

Но рисунок не будет точным, если мы умолчим об одной слабости нашего уважаемого председателя райисполкома: Николай Сергеевич увлекается игрой на бильярде. И вот тут-то нашего председателя постигло горькое разочарование, о чем мы ниже и собираемся рассказать.

Дело в том, друзья, что бильярдный кий, попадая в руки Николая Сергеевича, сразу начинает чувствовать, что попал к человеку малоопытному в таких делах. Кий начинает капризничать, скользить по шарам, прыгать, рвать сукно. И шары, как бы посмеиваясь, останавливались часто у самой лузы, но в лузу не спешили падать. Короче говоря, плохо играл Николай Сергеевич, очень плохо, от чего всякий раз после игры был не в духе, ворчал, кипятился.

Но вот месяца за три до описываемых событий Николай Сергеевич стал одерживать победы на трудном бильярдном фронте. И победы не малого масштаба! Он выиграл несколько партий у Митина, заведующего районным

отделом народного образования. Он обыграл Клямкина, заведующего коммунальным отделом. И мастерски обставлял Кравченко, секретаря райисполкома. А надо раз'яснить вам как людям, мало знакомым с нашим районом и его богатствами, что у нас в Заречье и Митин, и Клямкин, и Кравченко справедливо считаются артистами бильярдного искусства. У таких выиграть — это не шутка! Какие дуплеты! Какие знаменитые отыгрыши!

Николай Сергеевич ходил големом. Он, наконец-то, добился своего. Он освоил бильярдную технику. Он подмал под себя лучших игроков Заречья. Вот только Егорыч...

Егорыч, шофер райисполкома, — человек лет сорока с лишним. Бывший петерский рабочий. Большой любитель почитать, причем любимые его писатели — Джек Лондон и Мамин-Сибиряк. «Уважаю их, — говорил он, — за умение показать движение жизни и за интерес к природе».

Егорыч изредка баловался на бильярде. Играл он не ахти как отлично. Средне играл. Далеко ему до Митина или Клямкина. А все же Николаю Сергеевичу ни разу не удалось выиграть у шофера. Бывают в жизни такие чудачества. Ох, как еще бывают!..

— Меня, Николай Сергеевич, вам не обыграть, — говорил Егорыч улыбаясь. — Ни в коем разе.

— Это почему так? — не в шутку сердился председатель.

— Принимая во внимание мое proletарское происхождение.

— Чепуху несешь. При чем тут происхождение? Увидишь, обыграю...

Но тут случились печальные события, которые временно отвлекли нашего председателя от всяких прочих посторонних вещей. За невыполнение плана по картофелезаготовкам ему в области объявили строгий выговор с предупреждением. Затем по Заречью поползли слухи о том, что будто бы уже решен вопрос о снятии Николая Сергеевича.

Насчет слухов у нас в Заречье — раз плюнуть.

Конечно, сами понимаете, настроение у Николая Сергеевича снизилось. Если человек с выговором, да еще с предупреждением, то ему и бильярд — не бильярд. Это вам каждый скажет. Вполне понятно.

Но недавно, вечером, Николай Сергеевич решил развлечься малость. Поехал он с Егорычем на станцию, в железнодорожный клуб. А там уже и Митин, и Клямкин, и Кравченко, и другие специалисты.

Сыграл Николай Сергеевич с Митиным. Проиграл, вторую партию — на реванш. Проиграл.

Вот те на! Что ж это такое? А ну-ка с Клямкиным. Опять проиграл Николай Сергеевич. Попробовать, что ли, с Кравченко? Попробовал и проиграл. Не везет!

Осерчал Николай Сергеевич. Кинулся вон из клуба. За ним и Егорыч, шофер.

Уже садясь в машину, председатель сказал:

— Чорт знает, что такое! Видал, Егорыч, как мне сегодня не везло?

— Видал.

— А почему это так?

— Потому что у вас выговор с предупреждением.

— Ерунда! Думаешь, из-за моего плохого настроения?..

— Не из-за вашего настроения, а из-за ихнего.

— Не пойму.

— Да тут и понимать нечего. Раньше, когда вы были в силе, они вам нарочно проигрывали... В порядке подхалимажа. А теперь... Куда поедет, Николай Сергеевич?

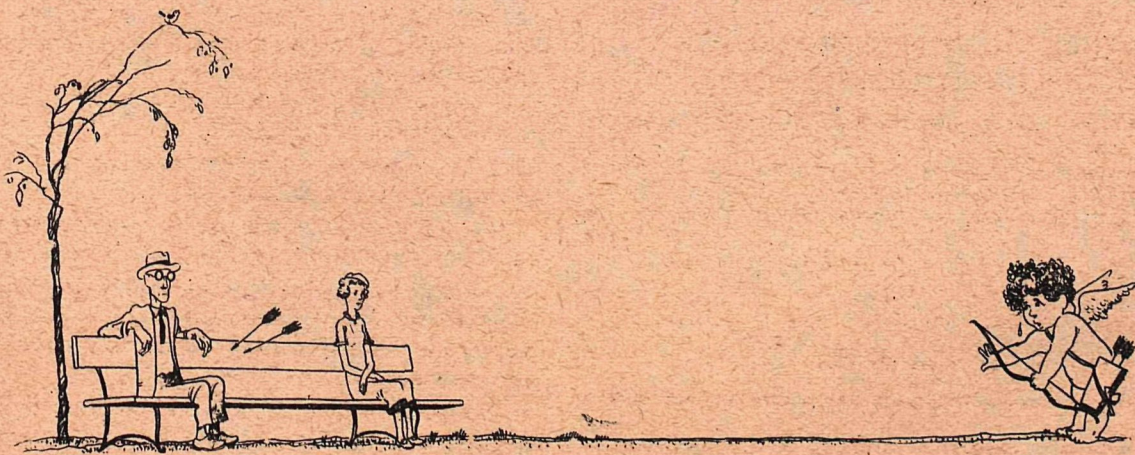
Николай Сергеевич выскочил из машины, побежал по направлению к клубу. Но тотчас же круто повернул назад, махнул рукой, подошел к Егорычу и мрачно сказал:

— Гони вонсю.

Г. РЫКЛИН

ГОРЕ АРИЙСКОГО АМУРА

Рис. М. Храковского

АМУР: — Они оба такие тощие, что попасть в них решительно нет никакой возможности.

МЕЖДУНА ОБЗ ХУДОЖ КРОКО

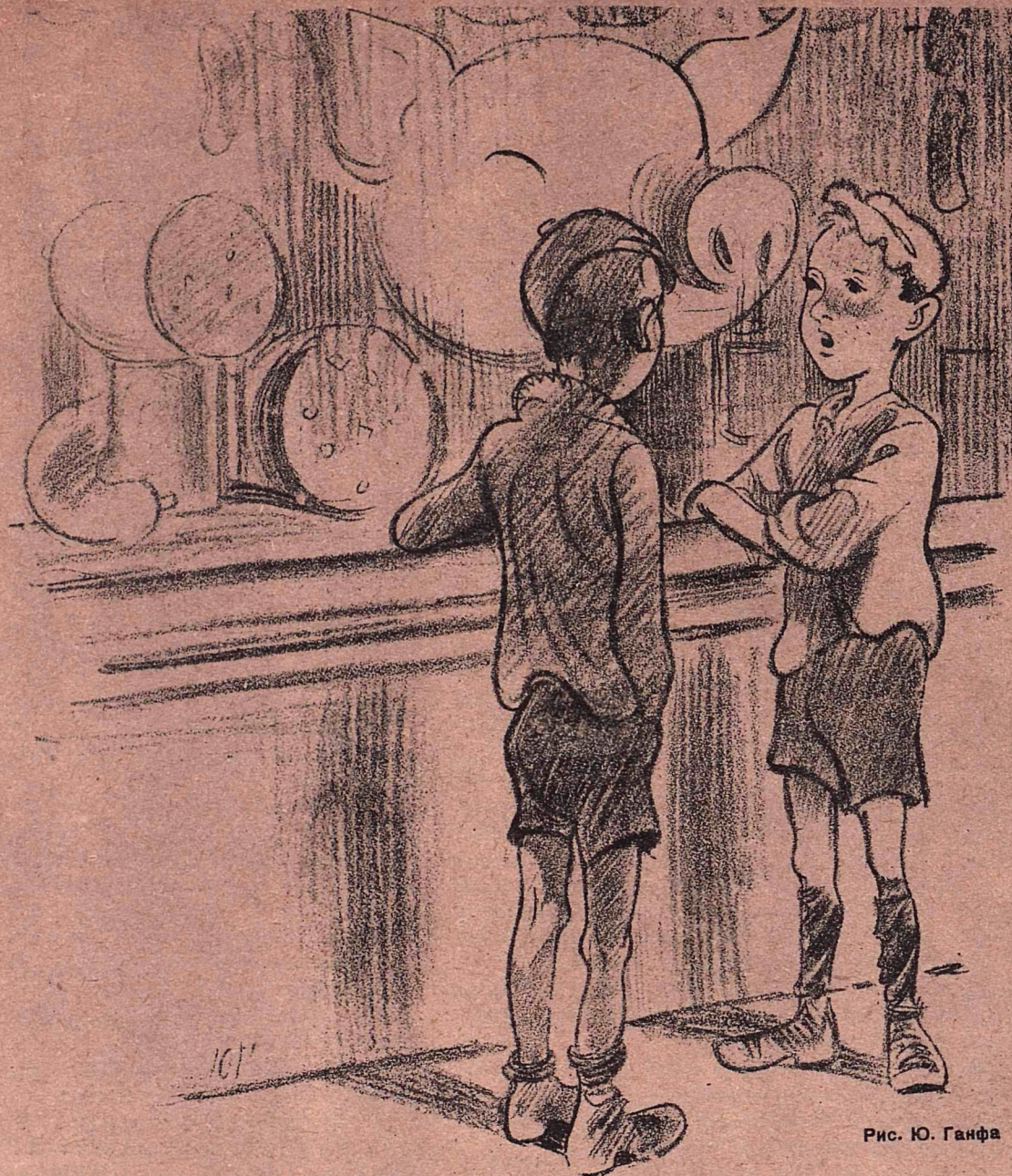

Рис. Ю. Ганфа

СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО — Мой папа безработный, поэтому мы никогда не едим колбасы.

— И мы.

— А что, твой папа тоже безработный?

— Нет, он рабочий колбасного завода.

ОБЕЩАНИЕ НЕ НА ВЕТЕР — Обещал даже я, опытный хирург, сию минуту приступить к работе.
— Бросьте. Кого-кого, а вас-то работой.

Рис. Л. Бродаты

ЦЕНА ОБЕДА — Куда это ты, Марта, с посудой?

— За обедом. Может быть, удастся продать посуду и купить что-нибудь на обед.

ТЕТЯ-ПУШКА

Трудно приучить детей, даже к теплой любви к крупным орудиям. Каждое орудие нужно создать своим ровным детскому сердцу.

Идя по этому пути, фашистский журнал «Дейче Шуле» («Немецкая газета») с учениками такие лирические рассказы.

«Вы, конечно, слышали о Бертах — в мировую войну. Мы такой Берты. Вы должны знать чила свое странное имя. Тепе хотели почтить жену фабрици фон Круппи!»

Интересно было бы узнать от генеральной родственницы какого фабрици одного из очередных ядовитых газостоящего фашистскому поколению: легкое праздничное поздравление?

РОДНОЙ ОР НИКОВ ДИЛА

Рис. Бор. Ефимова

дали ликвидировать безработицу,
з работы.
мы уж наверняка обеспечим ра-

И ДЯДЯ-ГАЗ

при фашистском строе, к нежной
и снарядам. Повидимому, около
о биографию, которая бы импони-
генера-лейтенант Хорст фон Меч
и школа») предлагает учителям бес-
азговоры:

о здоровенных работягах — тетках
мы хотим теперь иметь ясный образ
откуда эта огромная пушка полу-
рь я могу вам это открыть: эти
канта пушек, звавшуюся Бертой

рал-лейтенанта фон Меча, жену или
канта хотели почтить изобретением
и как это будет объяснено подра-
как именинный подарок или как

Рис. М. Храпковского

ПРОВЕРЕННОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ: — Наконец, у нас действительно правительство „твердой руки“...

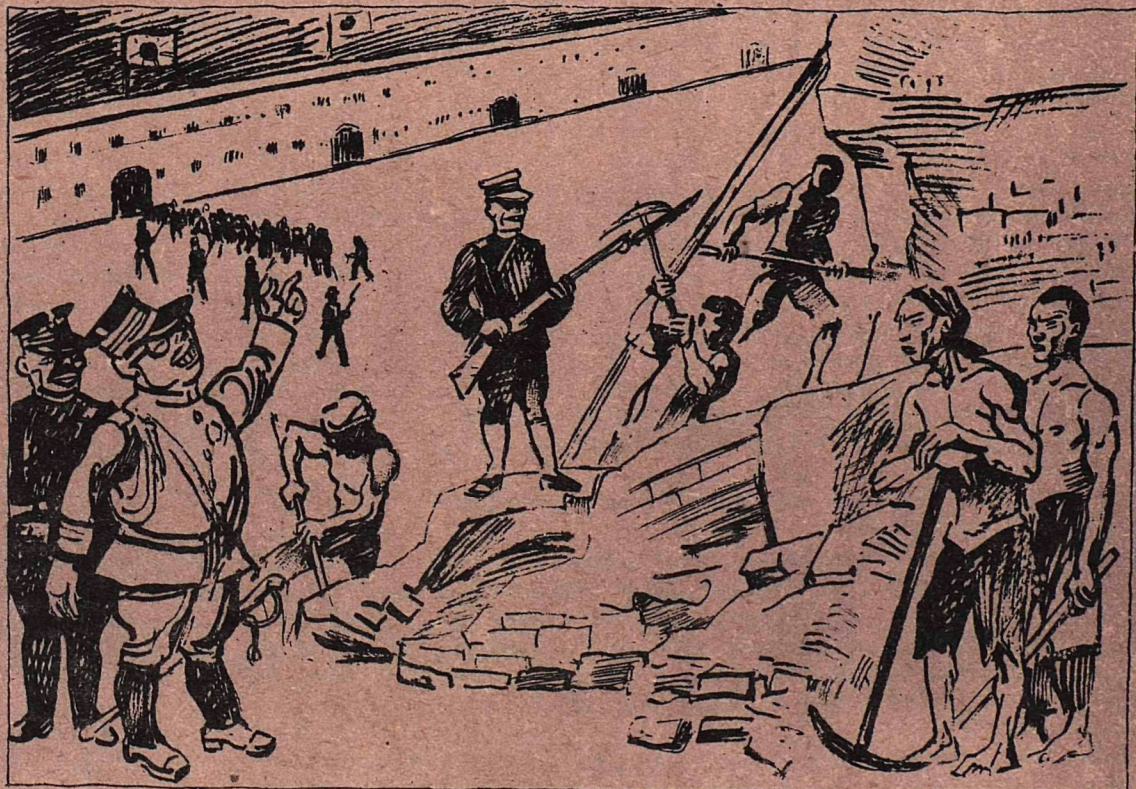
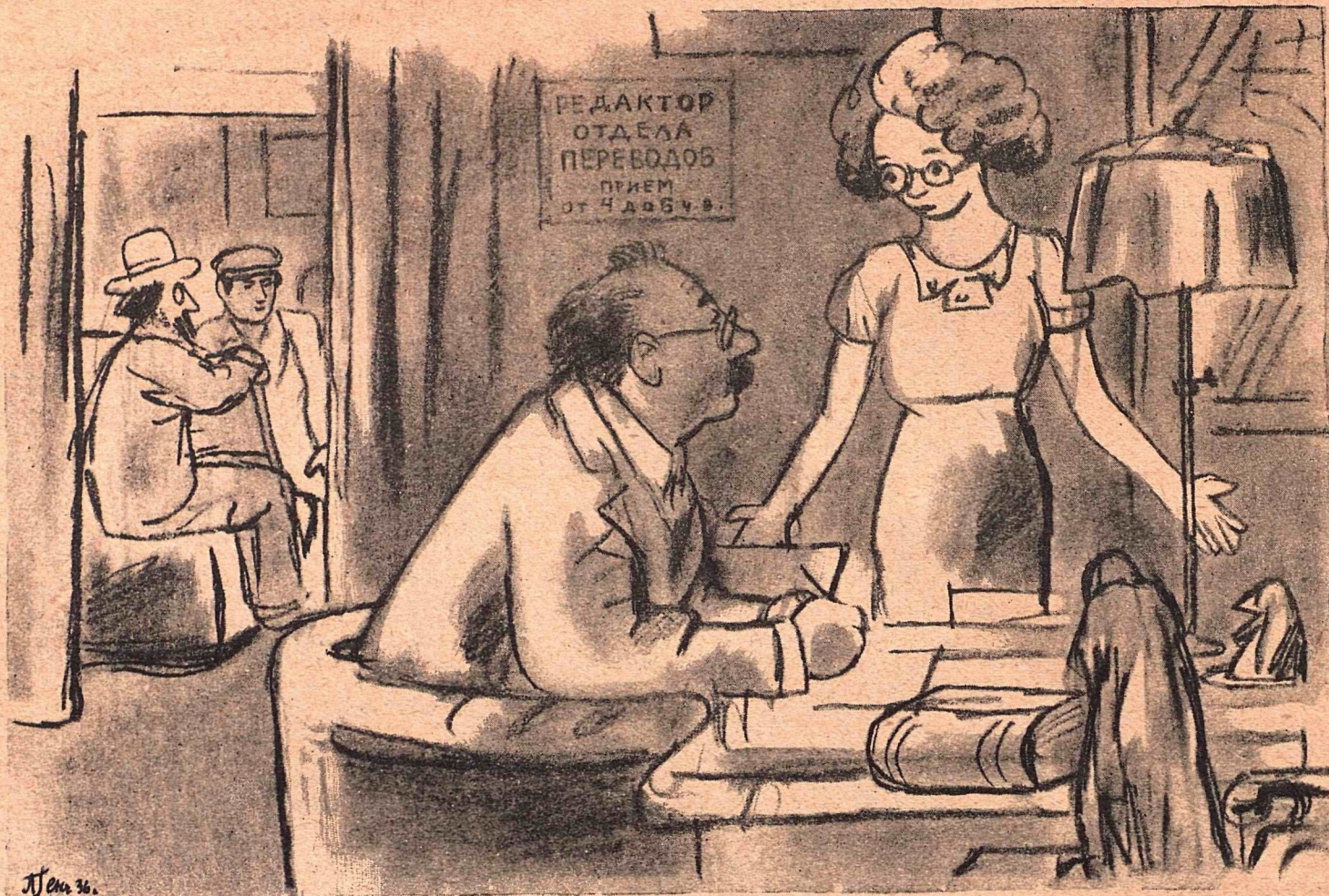

Рис. А. Радакова.

СТРАШНАЯ ЗАЩИТА— Не огорчайтесь, господа китайцы, вы за нашими казармами будете, как за каменной стеной...

Из кирпичей знаменитой Китайской стены японские интервенты строят казармы.

Рис. Л. Гонча

— Там один национальный поэт пришел и переводчик его стихов... Только как вы с ними будете разговаривать: ведь и тот и другой еле владеют русским языком.

О Ч А Г

Среди экспонатов краеведческого музея в городе Усове нет материалов, касающихся истории самого музея. Известно только, что некогда музей занимал особняк бывшего купца Жужжанова, в котором впоследствии помещался уездный отдел, а ныне — детский сад «Пчелка-трудовичка». Выселенный из бывших жужжановских хором, музей переехал в хибарку бывшего же диакона Пузырийского, но и оттуда был выселен на этот раз в помещение бани при доме бывшего младшего городского землемера Типуненко. Баня помещается далеко за домом, в глубине двора, поэтому на улице, у ворот, висит фанерное извещение в две строки. Первая строка гласит «Вход в му», вторая — добавляет «зей».

Некоторые товарищи удивляются, почему Усовский музей краеведения вообще существует. И действительно, на заседании рика, при обсуждении районного бюджета, подымался вопрос о ликвидации.

— Какого чорта! — сказал член рика Ноздрихин. — Ты, например, был в этом музее? А ты? А ты? Ты?.. Никто. Что же мы будем тратить на такую вещь, которая бесполезная?

Но тут за музей вступился заврайОНО товарищ Муштков. Он произнес такую речь:

— Ты, Ноздрихин, понимаешь или нет, неправ... Дай-ка мне, председатель... Да. Тут, понимаешь или нет, миллионов мы не наживем, закрывши, понимаешь или нет, музей. Не наживем. А между тем для представительства, понимаешь или нет, нашего района музей — он играет. Играет музей. Так что я предполагаю обратно утвердить этот музей, понимаешь или нет...

После кратких и приведенных к сокращению расходов прений музей был утвержден со штатом: заведующий 1 (один) и уборщица 1 (одна).

Летом в музее, как в бывшей бане, прохладно и пахнет кисловатым запахом мокрого дерева, хотя данное помещение как баня уже давно не функционирует. Свету не слишком много.

Заведующий музеем Александр Амнеподистович Амнеподистов, чего-то пописав за своим столиком, берет подмышку парусиновый портфель и говорит уборщице, пятидесятилетней тете Груше:

— Ну, тетя Груша, я пошел в райОНО. Похлопочу насчет зарплаты... В случае чего, если придет крупная экскурсия, сбегайте за мной в рик.

— Ну-к чтож, — отзывается Груша, — идите себе.

И заведующий Амнеподистов уходит, весь парусиновый — от сандалий и брюк до кепки и описанного выше портфеля. Однажды тетя Груша задремала в музее. Проснувшись она, разбуженная молодыми голосами:

— Сюда, Коля, сюда!.. Гляди, так и написано: «Музей».

— Идите, ребята!

На пороге показалось несколько пионеров в возрасте от 10 до 13 лет.

— Вам чего? — строго спросила тетя Груша.

— Тетенька, музей здесь? Хотим осмотреть... Можно?

— Только чтобы без баловства, — и уборщица Груша с бесстрашием настоящего экскурсовода начала объяснять:

— Это, Лексан Мнеподистыч сказывал, какой-то такой гхерб уезда. Как мы, усовские, раньше звались уездом, то, конечно, был этот вот гхерб.

— А на что, он, тетенька?

— Кто их знает. Вишь, нарисуют галку али петуха без хвоста — вот им и гхерб... Теперь это вот: с барского двора стул. Садиться на него нельзя, потому как оно у нас испонат, а потом все равно ножки чисто все поломатые...

Лексан Мнеподистыч еще говорит на него «вампир», только к чему здесь этот «вампир», что-то я в толк не могу взять... Конечно, их было, говорят, полдюжины стульев то есть. Только покрали все до нас еще, нам ничего, значит, не досталось, один этот, хромоногий... Ну это — статуя.

— Венера? — робко спросил один посетитель.

— Во-во! Тоже, небось, такой постреленок, вроде тебя. руки ей обломал. А может, когда с дяконова дома с'езжали, побили: Да-а... Это вот наклеена диаграмма.

— Диаграмма чего?

— Кто ее знает! Кривая какая-то! Лексан Мнеподистыч только об кривой говорит. Которые здесь прямые нарисованы клеточки, он на них нуль внимания обращает. Да... это вот картина. Говорят, маслом писанная. Скорей всего, я думаю, постным каким маслом. От коровьего дух другой должен быть.

— А что она изображает?

— Картина-то? Женщину изображает. Сейчас картина, конечно, грязная, на ней ничего разобрать нельзя. Но, говорят, раньше, до меня, еще видно было, что сидит такая с мирного времени гражданочка в белых волосах, и собака у ней на коленках — шшенок. Сказывали: вот с этого угла она сидит, а тут вот хоть бы — шшеночек... А вот эта картина при мне уж пожухла. То была светлая-светлая, а то повисела зиму здесь, в сырости, и пожухла.

— А что на ней было нарисовано, тетенька?

— Много чего. Убойны здоровенный кусок был. А кругом это — огурцы, морковь, капуста... Ну теперь это вот, деньги стародавние то есть. Лексан Мнеподистыч говорил, что им годов триста, деньгам. Да... Это еще до революции мужик один нашел. Вышел пахать, пахал-пахал и нашел клад.

— Неужели клад, тетенька?! — оживленно переспросило несколько голосов.

— А то как же! Прежде люди часто клады вырывали. А почему? Тут сноровка нужна.

— Какая же, тетенька, сноровка?

Тетя Груша солидно вытерла ладонью рот, сложила руки на груди и, оставив официальный тон, начала с неподдельным интересом:

— Думаешь, клад так вот просто и выроешь? Держи карман ширше! Каждый клад своя нечистая сила сторожит.

— И теперь?

— Теперь-то еще пуще. Раз ее аннулировали, нечистую-то, она теперь злее стала. Да-а...

— Тетенька, а у вас в музее про бывшую нечистую силу ничего нет?

— Чего нет, того нет. Да-а... А который клад хочет вырыть, должен против нечистиков заговор знать. Вот мне сказывали один заговор: нечистая сила, не хочешь в рыло, — сигаи назад, отдай свой клад, веснися надца, пора прощаться, от земли до небес бежит косою бес, пляс-пляс, хлясь в грязь!

— И помогает, тетенька?

— Для верности можно еще зарезать черного петуха.

— А если не совсем черный? Петух то есть.

— Ну выщипи, которое не черное, перо. Уж не поленись для клада-то. Да-а... И сейчас покропи кровью петушии...

— Тетя Груша! — послышалось вдруг со двора: — Иди кашу ставить, него печь остынет!..

Тетя Груша наклонилась в окно и солидно сказала:

— Сейчас. Не могу же я отойти, раз у меня экскурсия и я объясняю. Сейчас все расскажу и сейчас приду...

— Тетенька, а это что за картинка?

— Где? Эта? Эту картинку я сама приклеила.

— Так она от мыла, тетенька. Обертка.

— Ну? То-то я чую, она так пахнет хорошо. Иду по улице, а она лежит и пахнет. Не пропадать же, думаю, картинке. у нас ведь музей... Да вы чего фыркаете? Здесь на смех подымать не полагается. Здесь музей. Раз вам рыготать охота, то идите себе!.. Идите, идите из научного помещения. Ишь, нашли где ржать!..

В. АРДОВ

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО

Нам доставлено следующее письмо, которое мы выделяем из нашего отдела «Дорогой Крокодил» по тем причинам, какие читатель сразу увидит, прочтя упомянутое письмо. Вот его подлинный текст:

Уважаемый Крокодил!

Мне рассказали, что лиц, подписывающих «деловые письма», не глядя на содержание, вы жалуете орденом. Так вот я, первый заместитель управляющего В/о Заготзерно по Таджикистану Хамрабаев, всегда подписываю, не глядя на то, что подписываю. И, будучи уже много лет таким головоутием, ордена еще не удостоился.

Обращаясь к тебе, Крокодил, я надеюсь, что ты не оставишь без внимания этого и воздашь по заслугам должное.

ВРИД. УПРАВЛЯЮЩЕГО В/О ЗАГОТЗЕРНО
ПО ТАДЖИКИСТАНУ ХАМРАБАЕВ.

Если гражданин Хамрабаев будет подписывать не читая только письма в Крокодил — это только его личная неудача, но что если он так же подписывает и все бумаги для подчиненного и начальствующего персонала?

АЛИМЕНТНАЯ ОТПУСКНАЯ

Любители алиментных дел любят запастись парочкой-другой справок, которые, по их мнению, дают им, так сказать, «карт бланш» на невыплату алиментов. Вот образец одной из таких справок, выданных некоему гражданину Ивану Гирдасову, с которой он и появился на суде.

«Справка

Дана настоящая справка гр-ми дер. Комаровки Поллинского сельсовета, наряду Бондюжского р-на Колобковым Иваном Егоровичем и Колобковой Натальей Дмитриевной, Рожиной Варварой Александровной в том, что гр-ка дер. Кома-

ровки Колобкова Парасковья Александровна в период 29 и 30 года гуляла с гр-ном Никоновым Михаилом Павловичем, а также и по сие время занимается притомом кого попало, в чем и распишемся».

К документу приложены соответствующая печать и подпись свидетелей.

Подобные грамоты любителями-неплательщиками считаются золотыми грамотами, но, в конце концов, обычно оказываются филькиными грамотами. Важно только, чтобы во время судебного процесса было учтено это их последнее качество.

ЧЕГО ТАМ ДОЖИДАТЬСЯ

На X с'езде комсомола было с достаточной ясностью указано, что комсомол является беспартийной организацией молодежи. Но даже и для того, чтобы пройти в беспартийные, все-таки полагается кое-какой стаж в годах, и вряд ли грудной младенцу мог бы с некоторой солидностью сказать, что при получении первой соски он уже почувствовал себя беспартийным. Тем более такие эксперименты с младенцами опасны, когда дело идет об их официальном зачислении в члены комсомола. Однако мы располагаем довольно любопытным документом, выданным комсоргом Петровского сельсовета Мачешанского района, тов. Роговановым некоему гражданину Виктору Ивановичу Алейникову, который принят в комсомол непосредственно через несколько дней после своего рождения.

«СПРАВКА

Дана Алейникову Виктору Ивановичу в том, что 2 мая 1935 года на октябрьских он принят членом комсомола ком. организацией Петровского сельсовета, Мачешанского района, Сталинградского края, на что и выдана справка, что и удостоверяется.

Комсорг Рогованов».

Кому была вручена эта справка, мы не знаем. Повидимому, счастливым родителям, так как сам грудной комсомолец вряд ли смог бы осознать все ее величие. А то, что он промолчал, ничего тут удивительного нет. Когда вырастет, он выскажет и свое мнение по этому поводу, которое вряд ли многим отличается от нашего.

ГНЕВНЫЙ ПРОТЕСТ

По вопросу о рождении детей свое веское слово сказал и начальник статистической группы Наркомздрава Таджикистана, тов. Козарь. Вот это любопытное слово из его приказа райздраву Ура-Тюбского района:

«Рожают без зазрения совести — 270 родов за квартал».

Единственно, в чем нельзя обвинить тов. Козаря, — это в том, что он тут же попутно не придумал системы штрафов и других указаний за попытку разрешиться от бремени в его районе. Спасибо и за это добром, вдумчивому и отзывчивому администратору.

ТОРЖЕСТВО НИКОЛАЯ БУЧКИНА

Письмо было написано, адрес на конверте тоже. Бучкин хотел заклеить его, но его неожиданно позвали к телефону. В комнату вошел Вася. В ожидании старшего брата он принялся читать незапечатанное письмо:

Уважаемая Софя Арестовна!

Вы обещали мне писать если я вам буду писать. Мне кажется, что вы ко мне относитесь в полне удавливительно. А это и решает разрешение того, что волнует сейчас мое размышление. Если вы тоже мнения то прошу вас наднях в субботу пойти со мной в театр на примере будит очень интересный спектакль.

Всево вам хорошиго Николай Бучкин.

Взволнованный Вася стал быстро шагать по комнате.

— Что с тобой? — спросил его вернувшийся Николай.

— Как не стыдно?! — укоризненно покачал головой младший брат, указывая на письмо. — И еще студент педагогического института! Как тебе не стыдно, Коля!!

— Почему стыдно? Разве мне нельзя переписываться с девушкой? Ты что же, собираешься маме рассказать? Шантажировать меня? Старо, голубчик. Это действовало в те времена...

— ...Когда Чехов писал свой рассказ «Злой мальчик», — перебил его Вася. — Знаю. Читал. Я о другом говорю. «Уважаемая Софя Арестовна!» Значит, папашу твоей Софочки не Орестом, а Арестом зовут? И после этого ты думаешь, что она к тебе отнесется «в полне удавливительно?» Я, ученик 9-го класса средней школы, краснею за своего брата, студента педагогического института. «Кажитца!»

— Действительно, — смущенно залепетал будущий педагог, — в слово «кажитца» я ввернул лишнюю букву «т».

После небольшого разговора Вася согласился тут же исправить в письме ошибки, но под условием, что он вправе пользоваться велосипедом Коли в любой час дня.

Прошла неделя, другая. Софочка молчала. Коля утешал себя надеждой, что она сдает зачеты в своем техникуме и поэтому не отвечает.

Коля написал второе письмо. Вася прокорректировал его, потребовав за это два билета в театр. Софочка молчала.

Третье письмо Коли было длиннее предыдущих. Васе пришлось над ним просидеть около трех часов. За свой труд он получил пять патефонных пластинок. Софочка молчала.

Печальная участь постигла еще два письма Бучкина. Аппетит у Васи все увеличивался. К нему перешел уже в вечное пользование колин радиоприемник. Студент был в отчаянии, но нарушить кабальную сделку с братом он боялся: пришлось бы тогда потерять всякую надежду на встречу с Софочкой. В самом деле, может ли полюбить оканчивающая техникум девушка такого студента, который безграмотен? Нет, не может.

И вдруг девушка прислала письмо. Оно взволновало Колю. Оно гласило:

Милый Коля!

Извини что я так не акуратно. Было очинь много тому притчин я здавала зачоты. Сичас я свободней мы можим поидти на спектакль. Думаю что мне удастца завтра вечером встретица свами. Пока.

Соня.

Незаметно для себя Коля стал подсчитывать ошибки в долгожданном письме. Их оказалось много. Студент, ликуя и смеясь, сел тут же сочинять ответ. Вошел Вася.

— Давай, снимай галстук, — обратился он к брату.

— На-ко-ся! — вскрикнул студент, подпрыгивая от радости. — Ненужен ты мне. Ненужен! Вот, читай!

Вася прочел письмо от Софы и понял, что его золотые денечки кончились. Коля смотрел на сконфуженного брата. Он торжествовал, и трудно было определить, чему он больше рад: полученному письму от любимой девушки или освобождению от кабальной зависимости, в которую его поставил более грамотный брат.

И. ВЕРХОВЦЕВ

Дорогой КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

У нас во Пскове, в городском театре имени Пушкина, вместо звонков перед началом спектакля выключают свет на 3 — 5 минут. Весь театр погружается в кромешную тьму и наполняется криками и стенаниями людей, которые, торопясь занять места, сталкиваются в темноте лбами и натыкаются на различные неодушевленные предметы. Как ты думаешь: сильно это способствует успеху спектакля?

Красноармеец
ПЕТР КОНЧИН

Псков

Дорогой Крокодил!

Я очень рад, что ты не помещаешь карикатур на тему о том, как летом присылают валенки и зимние шапки. Не стоит касаться этой устаревшей темы!

А. РАСТОРГУЕВ

г. Кыштым, Челябинской области

Р. С. Если же ты все-таки вздумаешь поместить такую карикатуру, возьми к ней эпиграфом следующие строки: «Наднях к нам, в Кыштымское рудоуправление, в качестве спецодежды на летний сезон прислали шубы и стеганые фуфайки. Спасибо!»

Товарищ Крокодил!

У нас в Шабасарнском районе (Дагестан), вступление в счастливый брак сопровождается такими, например, процедурами. Когда брачующаяся пара приходит в сельсовет, им ставят на руки, повыше ладони, круглую сельсоветскую печать. Припечатанные жених и невеста идут дальше, в районный центр Хучни, где заходят в милицию и уходят оттуда с новыми печатями, на этот раз милицейскими и на самой ладони. Припечатанные, они отправляются к врачу, а потом — в сельсовет для регистрации.

Все это делается для того, чтобы не допустить браков между несовершеннолетними — в прошлом явление довольно обычное в наших местах. Как ты полагаешь, товарищ Крокодил, неужели для этой

борьбы нельзя подыскать более строгих, но и более скромных средств?

Управляющий Дербентской межрайонной конторой Союззаготплодоовоща.

БАТЫР АЛИБЕКОВ
Дербент, ДАССР

Дорогой Крокодил!

Объясни, пожалуйста, в какой справочной инстанции можно узнать, существует ли данный человек в природе или является только игрой чужой или собственной фантазии?

За последнее время к нам, в совхоз «Авчурино», стали поступать срочные и директивные телеграммы от некоего Конозалова, а кто он такой, мы не знаем. Обращались мы в Мосвиноводтрест, там тоже не знают. Как же и где нам выяснить: живой ли это и облеченный полномочиями человек или тень покойного бюрократа, мстящая за свою безвестность?

В. КРЖИЖАНОВСКИЙ

Свиносовхоз «Авчурино»,
Калужского района,
Московской области

Милый Крокодил!

Целых полгода наша заявка на стулья для Центрального дома пионеров г. Кимр покоилась в бумажных усыпальницах нашего районного потребительского союза. Наконец, мы получили разрешение забрать из магазина долгожданные стулья, за которые уплатили наличными. Восторгом нашим не было конца. Однако, уже через час эти восторги сменились острой грустью: у всех новеньких стульев мгновенно отлетели спинки. Тогда мы заявили руководителям районного потребительского союза, что продавать стулья, страдающие недержанием спинок, с точки зрения советской торговли — преступление. На это мы получили ответ: «Вы же видели, что брали».

Неужели, для того чтобы посадить на хорошие стулья наших пионеров, надо предварительно посадить в домзак недобросовестных кооператоров?

Е. РАМКЕВИЧ

Кимры, Калининской области.

В ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ
(К ЮБИЛЕЯМ В. БЕЛИНСКОГО И А. ОСТРОВСКОГО)

Рис. Н. Черемных

НЕКРАСОВ (колхознику):— Ну что, понес с базара Белинского?
— Понес, да один литературный критик по дороге выпросил: дай, говорит, познакомиться. Интересно и мне, говорит, почитать...

А. Н. ОСТРОВСКИЙ (первопечатнику Федорову):— Может, у тебя удобный станок, первопечатник? Что-то за последнее время ни в одном издательстве не могу в типографскую машину влезть...

Текст нижепомещаемых объявлений принадлежит нам. Полагаем, что относительно качества продукции некоторых заводов и фабрик он является совершенно точным и проверенным действительностью. Названия фабрик и заводов здесь не ставим, полагая, что и читатель и они сами, исходя из практики, быстро догадаются, о какой именно идет речь.
 Редакция

13 ИЮН 1936
 20 ИЮН 1936

МОДНЫЕ КЕПКИ

„ПИКНИК“, „ЗАЙЧИК“ и „ЛЮБКА“

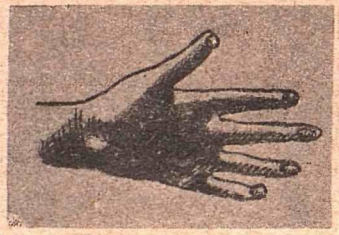

Изготовлены из лучших сортов детских одеял, половиков и радуги.

Ходите по улицам только в наших кепках—и вы увидите, какое вы произведете впечатление на окружающих!

НЕТ БОЛЬШЕ ЗАНОЗ И МОЗОЛЕЙ!

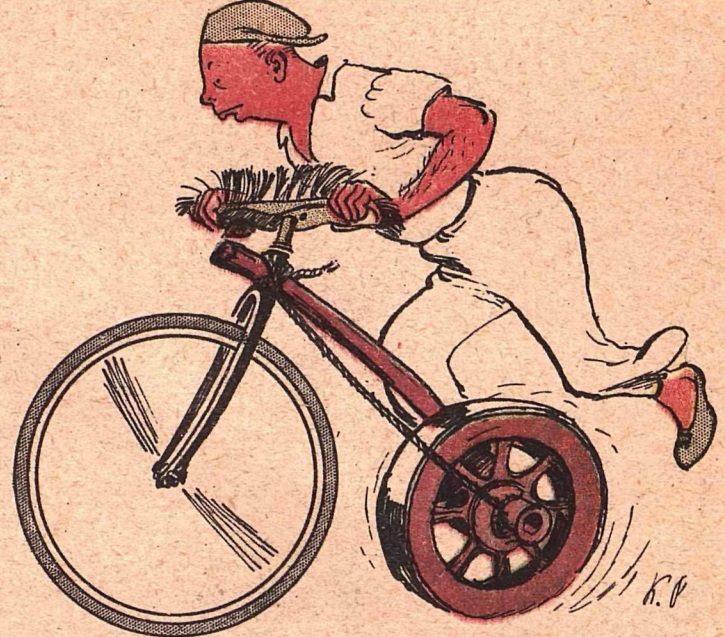
Перед игрой на вновь купленном пианино активно смазывайте пальцы элексиром из моржового сала.

„К И Т О Б О Й“.

Предохраняет от поранений, порезов и потери кожи при игре на неровных, тугих и острых клавишах из пластмассы и других отходов.

Взамен недостающих музыкальных инструментов требуйте моржовый элексир в каждом музыкальном магазине.

В ЛЮБОМ УНИВЕРМАГЕ ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ НАШИ ЗАПАСНЫЕ ВЕЛОСИПЕДНЫЕ ЧАСТИ

Шнурки для ботинок лиловые и синие — „Киска“.

Брюнодержатель „Фонтан“ для среднего роста и учащихся.

Колесо с железной шиной „Телка“ любого диаметра и веса.

Ароматный деготь „Ваниль“ для смазыванья колес.

Деревянную колотушку, заменяющую звонок.

Пользуйтесь нашими запасными деталями для фигурной езды на велосостязаниях!

ПОКУПАЙТЕ ДЛЯ РТА ВОЛОСЫ ТОЛЬКО НАШЕЙ ФАБРИКИ!

ЗУБНАЯ ЩЕТКА „ОДУВАНЧИК“

При помощи трения и зубного порошка засеивает десны заказчика стандартной растительностью, оставаясь ручкой.

Малый формат с временными волосами — 78 к.
 Большой формат без „ „ — 1р. 04 к.

Купив щетку, не забудь сдать ее в утильсырье!

СРЕДНЯЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (С С Э)

Вышел XVI полутом поправок и замеченных опечаток

ВЕЧНАЯ
САМОДЫШАЩАЯ
РУЧКА

„КЛЯП“

Сохраняет и бережет чернила на одежде трудящегося.

Безопасна для бумаги.

Удобна для переноски чернил в боковом кармане.

Предохраняет от работы.

Служит развлечением для учащихся младших классов.

При каждой ручке — печатное объявление, спасающее от покупки.

ЛИМОНАД

„РЯБЧИК“

из натурального сока репейника и укропа

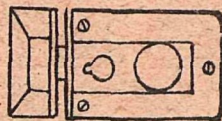

Безвреден для здоровья, шипит и в жаркую погоду заменяет квас для питья.

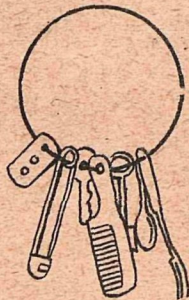
Продается во всех киосках с другими напитками из трав, уксуса и лампадного масла.

ПОПУЛЯРНЫЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ЗАМОК

„НОПИЛКА“

Открывается при помощи любого ключа, а также всех бездефицитных видов ширпотреба (гребенок, гривенников, пирожных „наполеон“ и др.) и воздухом.

Запасные детали — полено и висячий замок без ключа — прилагаются бесплатно.

СВЕЖИЕ ТАРЕЛКИ

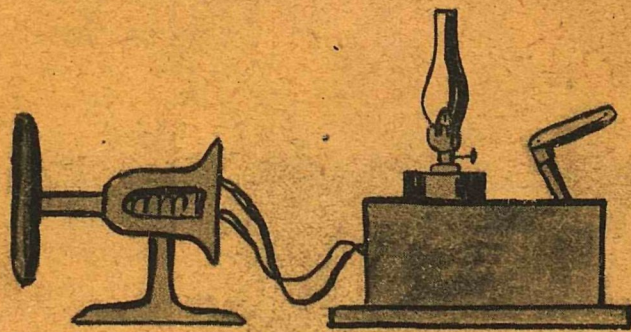

Специально изготовлены из выбоин и порогов. Придают супу вид легкой бури. При изготовлении овощного пюре могут заменять терку.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ!
Потребовав, посмотрите и не покупайте.

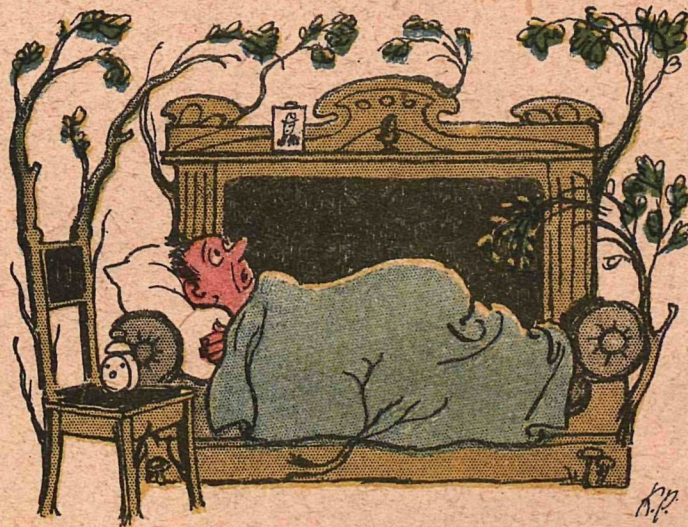
ВЗАМЕН
РАДИООТСУТСТВУЮЩИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ!

1. Супер-керосиновая лампа „Фитилек“ полуторной частоты с запасным стеклом.
2. Конденсатор „Шип“, он же стамеска.
3. Рубильник „Ай да Ваня“ из отходов от головных шпилек.
4. Вилка для штепселей. Скомпанована вместе с ножиком и может служить столовым прибором в дороге.
5. Громкоговоритель „Шакал“ из вагонных буферов бывшей конно-железной дороги.
6. Проволока для антенны из лучших сортов псковской мочалы.

МЕБЕЛЬ для молодоженов

„ПАЛИСАДНИК“

Создает уют, выделяет соки и растет без поливки. При небольшом уходе заменяет зимний сад в мало-зажиточных семействах.

Специальные шкафы для платья, дающие плоды уже на второй сезон после покупки.

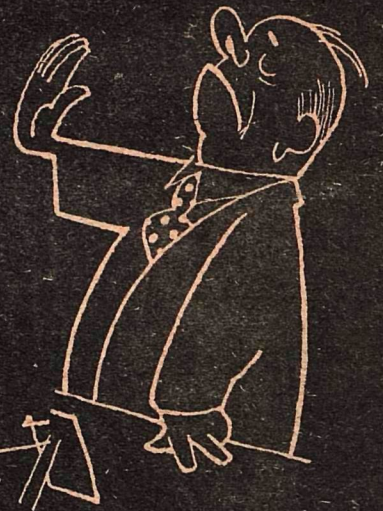
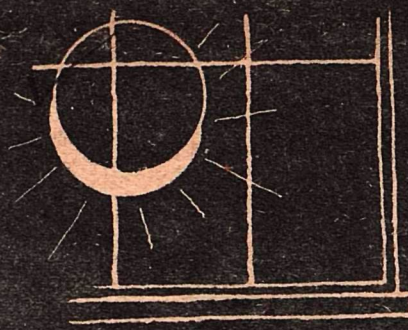
САДОВОДАМ — СКИДКА.

Солнечное затмение с разных точек зрения

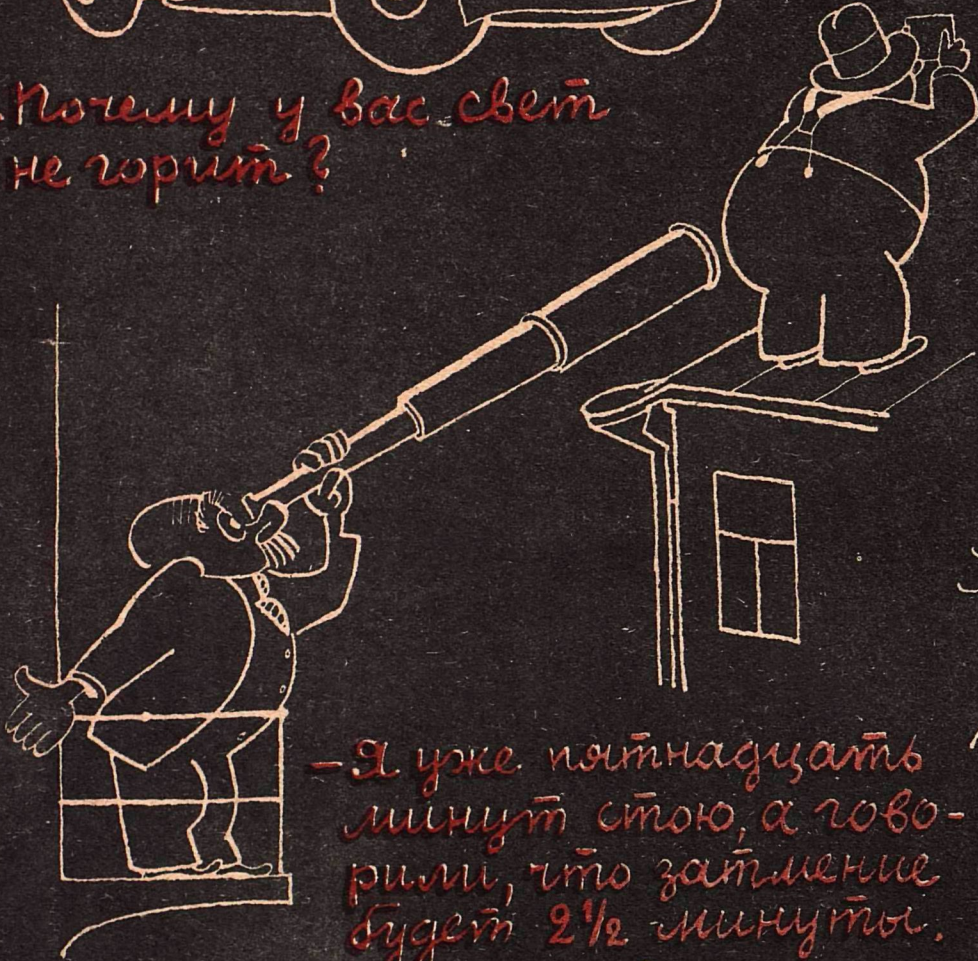
рис. К. Р.

- Почему у вас свет не горит?

- Объявляю солнечное затмение закрытым.

- Я уже пятнадцать минут стою, а говорили, что затмение будет 2½ минуты.

- Как это нехорошо солнечное затмение. Я только начала загорать!

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ

- Конца света?
- Да, у нас лампочку в ванной вывинтили.

